

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ

О. В. Омеличкин

E-DEMOCRACY: CONCEPT AND PROBLEMS

O. V. Omelichkin

В статье исследуются теоретические вопросы, связанные с использованием новых информационных технологий и формированием электронной демократии. Анализируются основные проблемы и противоречия. Рассматриваются перспективы становления электронной демократии в России.

The paper studies some theoretical issues related to the application of new information technologies and the formation of e-democracy. It explores the major challenges and contradictions of the process. The perspectives on the e-democracy development in Russia are subject to a detailed analysis.

Ключевые слова: информационные технологии, политическая коммуникация, демократия, электронная демократия, политическое участие.

Keywords: information technology, political communication, democracy, e-democracy, political participation.

В современных условиях большое влияние на политическую жизнь оказывают новые информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Огромное значение приобретает Интернет, образующий единое мировое виртуальное пространство. Одновременно формируются новые формы государственного управления в виде деятельности «электронного правительства». Создаются системы сайтов государственных учреждений, партий и общественных организаций. Во многих странах начинают применять различные способы «электронного голосования». В результате этого политика приобретает все более проникающий характер, публичность и зрелищность. Новые формы политической коммуникации не могут не оказать существенного влияния на процессы демократизации. Они привели к появлению нового явления, получившего название «электронная демократия», «сетевая демократия» и т. п. В ней открываются новые возможности для участия граждан в политике. В современной науке данные процессы получили определенное теоретическое осмысление.

Об огромной роли информации в общественном развитии писал еще Ж.-А. де Кондорсе и другие мыслители прошлого. Во второй половине XX века появились новые теории коммуникации. М. Маклюэн видел в новых информационных технологиях важнейший фактор исторического процесса и утверждал, что господствующий тип коммуникации определяет и тип общества. После дописьменного этапа развития цивилизации и этапа письменной культуры возникает «электронное общество» (или «глобальная деревня»), которое при помощи электронных средств коммуникации (инфокоммуникаций) формирует новую многомерную картину мира [5].

Идеи, предвосхищавшие приход электронной демократии, высказывали в разное время Ч. Кули, Р. Парк, Дж. Гэллуп, Г. Лассуэлл и др. Одним из первых новое политическое явление зафиксировал О. Тоффлер. В своей книге «Шок будущего» (1970) он написал о появлении «антиципаторной демократии». Суть ее заключалась в том, что власть, принимая политические решения, должна прислушиваться к мнению людей относительно возможных последствий предлагаемых изменений. При этом сами граждане через заинтересованные группы в инициативном порядке могут обращаться с предложе-

ниями и проектами развития страны или какого-либо института в государственные органы. Первоначально данная форма демократии опиралась на традиционные средства информации, но с появлением новых технологий ее возможности значительно выросли [7].

М. Кастельс констатирует кризис существующей либеральной модели демократии. Он отмечает необходимость перехода от иерархической системы управления к децентрализованной и сетевой на основе развития местного самоуправления и установленных горизонтальных связей между гражданами и органами власти, а также широкого использования электронных коммуникаций [4].

Уже в 70-е гг. в США стали проводиться первые эксперименты по созданию интерактивных телематических систем (в виде «электронных городских собраний»). В 1993 г. появился первый официальный государственный интернет-сайт Белого дома. С 1998 г. все федеральные органы власти стали пользоваться электронной почтой. Первые выборы через Интернет были проведены в 2000 г. в штате Орегон. В Эстонии местные выборы с использованием Интернета состоялись в 2005 г. Другой вариант голосования связан с применением «электронных урн», которые могут работать без подключения в электросети и коммуникационные инфраструктуры. В Бразилии такая система стала применяться на выборах в муниципалитеты с 2000 г.

В Эстонии создан портал, позволяющий гражданам обращаться с предложениями по совершенствованию государственного управления и законодательства, выступать с новыми инициативами. В Исландии и Новой Зеландии таким образом обсуждаются основные законопроекты. Подобные примеры можно продолжить. Не случайно в 2006 г. Совет Европы создал специальный комитет по электронной демократии (САНДЕ) – межправительственный орган, состоящий из представителей 47 государств, являющихся членами СЕ, а также других международных организаций.

В результате подобных нововведений между властными структурами и гражданами устанавливаются прямые и обратные связи, работающие в онлайн-режиме и позволяющие им вести непрерывный диалог. Это способствует оперативному обсуждению общественных

проблем и позволяет добиваться поддержки населением принимаемых решений. Тем самым изменяется характер политического управления, принимающего все более демократический вид.

Идея о том, что информационное общество создает новые формы и механизмы демократического участия активно разрабатывается в научной литературе. Р. Даль писал, что интерактивные системы телекоммуникаций помогают уменьшить разрыв между элитой и народом, позволяют любому гражданину задавать вопросы и получить легкодоступную информацию о публичных проблемах в подходящей для него форме. Они «позволяют гражданам участвовать в дискуссиях с экспертами, с принимающими политические решения лицами и с рядовыми соотечественниками» [2, с. 514]. Такая демократия обеспечивает новые каналы взаимодействия субъектов политики, расширяет политическую аудиторию и открывает новые возможности для информирования и самоорганизации людей.

Электронную демократию мы рассматриваем как такую форму взаимодействия народа и власти, при которой процессы информирования и вовлечения граждан в политику, голосование, совместное обсуждение и принятие решений, контроль над их исполнением и т. д. осуществляются на основе новейших информационно-коммуникационных технологий.

Концепция электронной демократии активно разрабатывается в современной науке. Специалисты выделяют в ней два направления – прямую демократию (демократию участия) и коммунитарную демократию. Первое направление представлено И. Масудой и Б. Барбером, которые отмечают возросшее значение прямого участия граждан в политике и управлении общественными делами через новые информационные каналы. В итоге постепенно будет преодолено политическое представительство профессионалов, чиновников и экспертов. Сторонники коммунитарного подхода (А. Этциони, Х. Рейнгольд) отмечают, что в электронном пространстве взаимодействуют различные группы, ассоциации, граждане, которые обсуждают и принимают решения по самому широкому кругу вопросов без участия профессиональных посредников.

При этом некоторые ученые говорят о качественно новом этапе в развитии демократии, свидетельствующем о своеобразном возвращении к прямой демократии с ее отсутствием посредников в лице избранных представителей, политических партий и других структур. Внедрение новых информационных технологий ведет к наступлению третьей (ранее были античная и представительская) эпохи демократии (Л. Гроссман).

Следует подчеркнуть, что огромный отпечаток на демократическую конфигурацию информационных сетей накладывает растущая глобализация современного мира. Она ослабляет контроль национальных государств над коммуникационными источниками и способствует широкому и беспрепятственному распространению политических идей и демократического опыта.

Однако многие ученые полагают, что данные изменения затрагивают только технические возможности ускорения информационных процессов и предоставления услуг, оставляя прежние общественные связи и отношения. Характер власти и политического управления при этом не меняются. Невысокий уровень политиче-

ской культуры и активности граждан может обесценить весь потенциал новейших информационных технологий.

В этой связи специалисты отмечают, что новые технологии обладают значительными возможностями для манипулирования общественным сознанием. Дезинформация и ложь проникают в любые электронные сети. Они выражают интересы контролирующих эти каналы весьма различных политических сил. Новейшие технические средства могут использоваться и для антигосударственной террористической деятельности.

Данное обстоятельство заставляет усомниться в демократической природе формирующегося информационного общества. Итальянский специалист Д. Дзоло говорит об утопичности самой идеи электронной демократии. Наличие новых технологий интерактивной коммуникации (телеконференции, системы опроса общественного мнения, автоматизированные программы обратной связи, двустороннее кабельное телевидение и т. д.), позволяющих постоянно консультироваться с общественностью и проводить моментальные референдумы, не привело к созданию подлинной демократии. Дело в том, что профессиональные агентства, занятые в сфере коммуникации, по большей части работают ради прибыли и ориентируются на интересы правящих кругов в лице крупных компаний и государственного бюрократического аппарата. Поэтому они последовательно замалчивают (или «забалтывают») самые противоречивые социальные проблемы и пресекают политические инновации. Этому препятствуют также растущая специализация политических функций и крайняя нехватка времени и внимания, присущая современному обществу. Непрерывное увеличение объемов (избыточность) передаваемой информации и неконтролируемость процессов ведут к дезориентации и апатии по отношению к традиционным коллективным формам политического участия и, соответственно, к уходу индивидов в сферу частной жизни. Автор называет этот эффект «одурманивающей дисфункцией», которая подменяет личную ответственность и участие [3, с. 290 – 293].

Политическая практика показывает, что в демократическом обществе политические объединения, организации и другие структуры, обычно выступающие в роли посредников, по-прежнему пользуются большим влиянием и активно используют электронные средства в своих целях. Кроме того, сами технологические системы являются такими же социальными структурами, как и политические институты, а их деятельность контролируется и регламентируется государством. Ведущую же роль при демократии продолжают играть использующие их различные социальные группы и индивиды.

Поэтому необходим государственный и общественный контроль над средствами массовой коммуникации и деятельностью «невидимой» политической власти. Только тогда Интернет и другие информационные технологии могут сыграть важную роль в формировании демократических механизмов политического участия.

В то же время в современных условиях отмечается заметное сокращение непосредственных форм политического участия. Снижается численность политических ассоциаций. Периодически падает активность людей на выборах. Одновременно наблюдается расширение символических форм участия через средства массовой информации. Люди превращаются в заинтересованных

наблюдателей политических событий, соединяющих необходимость познания и ориентации в публичной политике с развлечением и организацией собственного досуга. Подобное участие может вылиться как в новые формы информационного обмена и самоорганизации граждан, так и в имитацию демократических форумов.

При этом становится очевидным, что в целом ИКТ способствуют повышению уровня политической активности масс, вовлечению в политику новых социальных слоев и групп (особенно молодежи или населения отдаленных районов), их ускоренной мобилизации при проведении политических кампаний, равноправному участию граждан в обсуждении и принятии ответственных решений, коллективному контролю над органами государства. Они расширяют политическое пространство за счет его виртуализации и удвоения.

Следует при этом различать понятия «электронная демократия» и «электронное правительство». Вслед за другими специалистами мы считаем, что последнее обеспечивает оперативность и удобство в предоставлении гражданам услуг государственными учреждениями, информирование их о важнейших событиях. Демократическое качество системы связано с дополнительными возможностями в проведении выборов и личного участия граждан в обсуждении и принятии политических решений. В результате люди получают возможность не только сообщать о своих предложениях и требованиях, но контролировать и отчасти направлять деятельность органов государственной власти.

Основные принципы электронной демократии зафиксированы в таком важном международном документе, как Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/REC(2009)1 по электронной демократии. В Приложении к ним определены главные направления и стандарты в ее развитии [8].

В кратком изложении они выглядят следующим образом.

Главная цель электронной демократии состоит в поддержке демократии и усилении демократических институтов и процессов.

Она дополняет традиционные процессы и взаимодействует с ними.

Она основана на демократических, человеческих и культурных ценностях общества.

Она является реализацией власти в электронной форме и включает в себя неформальную политику и неправительственных участников.

Электронная демократия реализует фундаментальные свободы, включая свободу информации и доступ к ней, права человека и меньшинств.

Она обеспечивает расширение политических дебатов и повышение качества принимаемых решений на всех уровнях управления.

Она может использоваться в различных типах демократии и на разных стадиях демократического развития.

Цели и принципы электронной демократии – прозрачность, подотчетность, ответственность, вовлечение, дискуссия, инклюзивность, доступность, участие, субсидарность, доверие, социальное сплочение.

Ключевую роль в ней играют СМИ и другие открытые электронные площадки для публичных дебатов.

Электронная демократия – неотъемлемая часть информационного общества.

Она основана на следующих понятиях: информированность, широкое понимание гражданства, участие, предоставление полномочий, включение, дискуссия.

Она объединяет ответственных лиц и граждан в разработке политики, способствуя социальной интеграции и общественной стабильности.

Электронная демократия усиливает международную и глобальную сущность политики, облегчает трансграничное сотрудничество.

В целом электронная демократия обеспечивает учет мнений и предложений населения и организаций в процессе принятия политических решений и административного управления. Она способствует вовлечению граждан в политический процесс в новых, более простых и доступных для них формах. Органы власти непосредственно взаимодействуют с народом, их деятельность становится открытой и эффективной на основе ускорения всех процедур обсуждения и принятия управленческих решений и оказания государственных услуг. Целью такой демократии становится оптимизация деятельности политических институтов путем отказа от излишних посреднических структур и информационных барьеров, а также прямого и активного политического участия народа в общественных делах.

В рамках данного процесса создаются социальные сети свободного политического общения и сотрудничества и широкого распространения любой информации и проектов. На этой основе образуются новые социально-сетевые политические движения, которые постепенно замещают в глазах аудитории традиционные партии и общественные организации. Для «невяных» сообществ и групп интересов такие движения могут стать удобной формой политической организации и просвещения, координации коллективных действий, обеспечивающих ситуативную мобилизацию граждан и разработку объединяющих их политических целей. Для них характерно наличие множества лидеров общественного мнения и существующих уровней информационного взаимодействия. При этом все члены сетевого сообщества остаются самостоятельными и независимыми от любых структур, добровольно вступают в политические союзы и принимают на себя какую-либо ответственность, руководствуясь собственными представлениями и убеждениями. Тем самым политическая конфигурация общества приобретает форму совокупности автономных агентств и объединений.

В России для развития электронного политического пространства имеются все предпосылки. Уже сейчас по количеству пользователей Интернетом страна занимает первое место в Европе и шестое в мире. Общая численность пользователей составляет около 70 млн человек. Интернет становится вторым по значимости источником новостей о событиях в стране и в мире после телевидения. По данным ВЦИОМ (март 2013 г.), доля пользователей интернетом составляет 67 % населения, причем 41 % из них делают это ежедневно. Среди опрошенных 53 % выразили уверенность, что развитие интернета идет на пользу нашему обществу. Он обеспечивает оперативный доступ к информации и расширяет возможности для общения. Однако 24 % видят в этом больше вреда, поскольку, по их мнению, данное пространство заполнено «пустой», вредной информацией и негативно влияет на молодежь («зомбирование», отупление) [6].

При этом подавляющее большинство россиян согласны с тем, что в Интернете действительно существует множество опасных сайтов и материалов, в связи с чем необходимо ввести цензуру и ограничить доступ к нему подростков.

В июле 2013 г. фонд «Общественное мнение» провел исследование, целью которого было выяснение того, насколько распространены гражданские инициативы в Интернете. Оказалось, что среди тех, кто посещает Интернет не реже одного раза в месяц, 15 % опрошенных проявляли гражданскую активность. При этом за последние полгода – год им приходилось делать в Интернете следующее: высказываться по общественным и политическим проблемам в блогах, социальных сетях, на новостных сайтах – 6 %, посещать сайты партий, общественных (некоммерческих) организаций, политических лидеров – 5 %, жертвовать деньги в благотворительные фонды, незнакомым нуждающимся людям – 4 %, участвовать в интернет-голосованиях по политическим вопросам – 2 %, размещать на централизованных сервисах информацию о местных проблемах (например, свалка мусора, сломанная детская площадка и т. п.) – 2 %, вступать в группы партий/политических лидеров в социальных сетях – 1 %, распространять информацию об общественных и политических проблемах и событиях – 1 %, вступать в группы общественных (некоммерческих) организаций, инициатив по решению общественных проблем и помощи нуждающимся в социальных

сетях – 1 %, подписывать петиции, законопроекты, обращения в интернете – 1 %, участвовать в общественной экспертизе законопроектов – 1 %. Среди активных пользователей данные показатели существенно выше. При этом 81 % респондентов не делали ничего из перечисленного.

Очевидно, что политическая деятельность свойственна пока небольшой части пользователей Интернета. Однако исследование показало, что люди, проявляющие высокую гражданскую активность в Интернете, больше других готовы объединяться для совместных действий, склонны доверять людям из своего окружения. Они чаще выражают готовность организовывать общественные мероприятия и принимать в них участие, а также жертвовать деньги на различные социальные проекты [1].

Электронная демократия обеспечивает предоставление населению различных государственных услуг и информации о деятельности соответствующих учреждений, позволяет гражданам участвовать в обсуждении социально значимых проблем и принятии важнейших решений, в контроле за их исполнением. Основными ее механизмами являются электронное голосование, опросы, сетевая коммуникация в режиме online, обращения и предложения граждан, формирование коммуникативных сообществ и организация их деятельности. Все это должно способствовать развитию самоуправленческих начал в общественной жизни и реализации в новых формах основных гражданских прав и свобод.

Литература

1. Гражданская активность в Интернете. Насколько распространены гражданские инициативы в Интернете? – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/10985>
2. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. – М., 2003.
3. Дзоло, Д. Демократия и сложность: реалистический подход / Д. Дзоло. – М., 2010.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.
5. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М., 2013.
6. Проникновение Интернета в Россию и его последствия // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2302 от 20.05.2013. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114108>
7. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2008.
8. Режим доступа: <http://idemocracy.ru/projects/articles/42-ec2009edem.html>

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры политических наук факультета политических наук и социологии КемГУ, 8(3842) 54-49-33, comel@kemsu.ru.

Oleg V. Omelichkin – Doctor of Political Science, Professor at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 09.12.2013 г.